Он родился давно. Было это аж двадцать второго декабря одна тысяча пятого года по местному летоисчислению. Суровые морозы, твердые сорта пшеницы, а главное странная пыль, что случайным образом попала в тесто, заставили его родиться практически неуязвимым.

Его назвали “французский багет”. И все, что он знал – это то, что он был обычным хлебом длинной почти семьдесят сантиметров и сантиметра три в диаметре. Он был несколько длиннее испеченных ранее сводных братьев. Возможно, на это повлияло то, что его испек сам кузнец, а не его жена, которая обычно занималась готовкой.

Странная пыль в составе, вероятно, была стружкой от заточенных мечей, ножей и прочей утвари, которая скопилась на фартуке накаченного мужчины. Ну а что? Фартук есть фартук. Так ведь? Так зачем его менять, можно же и в этом готовить. Да-да, нечто похожее и таилось в голове у начинающего пекаря. Ну как начинающего, тут сразу начало и пик карьеры, и её спад, ведь жена больше ни разу не подпустила мужа к готовке. Да и у него самого не было особого желания связываться с готовкой после того, как он чуть не потерял зубы в попытке попробовать свое творение. В любом случае багет оставили плесневеть на дальней полке.

***

Так он и валялся вплоть до тридцать первого февраля одна тысяча шестого года. Именно в тот день к ним пришли. Видите ли их королю почти нечего есть, поэтому каждый должен, нет, обязан пожертвовать хоть что-то любимому правителю. Именно так он и попал на королевский стол.

Стол этот ломился не только от веса и силы багета, но и от огромного количества съестного. К счастью кузнеца и его семьи, когда руки короля дошли до багета, а его зубы дошли до аппетитной горбушки, о семье бывших владельцев не вспомнили.

Досталось одному из слуг, что носил еду на стол. Его и заперли на двадцать лет в камере наедине с французским батоном. К слову, для того, чтобы избавиться от обильного кровотечения и вернуть себе один из зубов, королю потребовалось всего-то сделать глоток коричневато-красного виски.

***

Там он и окочурился. Нет, не хлеб, а слуга. Конечно, ему носили воду, но обиженный король отказался кормить его, постоянно говоря:

— Вот когда доест багет, тогда и поговорим!

Естественно, багет никто не мог съесть. Так что слуга попрощался со своим телом на восемнадцатый день.

***

Двадцать первое июня одна тысяча восемнадцатого года.

Жаркий был денёк. За двенадцать лет хлеб успел повидать много различных людей, некоторым даже сломать зубы, а одному особо настырному - всю челюсть. Смеялись всем нарядом - стражники частенько рассказывали эту историю новичкам, а те другим новичкам, а те семье, а те на базаре, а те… В общем, вскоре о хлебе знали все.

Собственно говоря, странного парня посадили именно в камеру с багетом только смеха ради.

Все-таки, как они думали, после попойки самогоном из шишек ему обязательно захочется покушать. Но нет, незнакомец так и не притронулся к хлебобулочному изделию. Напротив, он целых семь лет истязал батон, копая путь из камеры на волю.

***

Тридцать первое декабря одна тысяча двадцать пятого года.

В этот прекрасный день, в праздник нового года, его мучения закончились. Почти семь лет в качестве кирки, а на нём почти ни царапинки. Но больше так испытывать судьбу он не желал.

Правда, тех пор он все время лежал под лежаком. Сорок пять лет. Сорок пять гребаных лет. СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ! Это были годы мучений. Страданий. Одиночества. Наблюдений.

Все это время странный парень писал. Писал. Писал. Писал. Уже целая куча книг прятала проход из заточения. А что стража? А они попросили себе по экземпляру! Ужас! Батон был в бешенстве от наглости заключенного, который очень скоро отпустил бороду и волосы.

Но больше всего его интересовала книга, которая лежала всегда отдельно. В этой книге что-то было. Но что? Это была загадка. В один из дней, что был сразу после окончания подкопа, этот парень вынес странный сверток из чужеземной ткани, который был с ним всегда, а спустя месяц, вернул его обратно в камеру. К тому же после двадцати пяти сотого экземпляра книги, его осенило: он взял одну из книг, вырезал в ней небольшое пространство, куда и запихнул кулек. И именно за этой книгой и следил багет.

***

Шестое апреля одна тысяча семьдесят первого года.

Этот день стал для него роковым. Багет впервые покинул свою камеру и впервые прикоснулся к приключениям за последние шестьдесят с гаком лет. Его, как и книгу, передали странному незнакомцу в плаще. Сначала, багет сомневался в том, что попал в нужные руки. Но потом…

— Он открыт, бей! — это были звуки радости. — Уклоняйся, он атакует левое плечо! — комментировал он бой. — Еще чуть-чуть и попали бы! — но его никто не слышал. — Бей в ноги! Ах! Снова мимо, а он хорош. — хотя, иногда ему казалось, что “мечник” прислушивается к его советам. — О да! Мы его поцарапали! А, это всего лишь наплечник. — это была его первая битва. Он чувствовал себя прекрасно. — Ооо да! Засади меня поглубже в этот пухленький живот! Что? Как это ты закончил?! Я хочу еще! — но его мольбы не были услышаны.

Да и радость от боя не была долгой. Ведь его забыли… В сортире! Ох, если бы вы его слышали тогда, то узнали бы всю коллекцию матерных слов и выражений.

Как бы то ни было, багету не оставалось ничего, кроме как плыть по течению. Буквально через две минуты после ухода прежних хозяев в соседнюю кабинку зашел парень в желтой куртке, а еще через минуту со шваброй в руках зашла уборщица. Она и стала временным хозяином судьбы багета. Настолько временным, что это время длилось одну минуту двадцать три секунды. Именно столько потребовалось на то, чтобы переместить его из точки А, именуемой туалет мужской, в точку Б, именуемую складом продуктов.

***

— Сегодня в элитном пивном ресторане "Биро" произошло странное событие. Пять человек

практически одновременно вызвали бригаду скорой помощи по причине сломанных зубов и обильного кровотечения. Прокуратура начала проверку данного заведения, однако уже сейчас известно, что причиной этого события стал просроченный французский багет. Пользуясь случаем, мы взяли интервью у одного из поваров.

— Пока я пытался нарезать этот батон, мне пришлось сменить три высококачественных ножа.

— Почему?

— Ну… Они затупились.

— Вы сказали об этом начальству?

— Да. Он сказал, что ножи отдаст на заточку, а хлеб необходимо отдать в зал, так как клиенты ждут. Вообще, резал я их очень долго. На каждый из пятнадцати кусочков уходило по минуте.

— Получается, каждый из пяти пострадавших получил блюдо, которое состояло из трех кусочков багета. Так?

— Не совсем так, две порции были с мясным ассорти: варено-копченая, копченая и вяленая колбасы. Еще двое взяли рыбное ассорти, оно состоит из трех видов соленой рыбы: форель, скумбрия и палтус. А последний клиент взял сырное ассорти: пармезан, камамбер и, конечно же, куда без голубого сыра.

— Благодарю, но не стоило так подробно описывать. Это была Анастасия Вецкая с репортажем из пивного ресторана “Биро” специально для радио “Дорога дальняя”. Слушайте нас на *шшшшшшшшшшшш* и ноль эф-эм.

***

Темная комната. Металлические стеллажи. Улики в пакетиках. Батон в пакетике. Вернее, ломтики багета. Как уже стало ясно, наш любимый хлебушек стал заложником, уликой в полицейском участке. На полке вещдоков было тепло, но сухо, да и пакет был герметичным, а вообще багет при всем своем желании не мог вот так взять и заплесневеть или сгнить. А если бы и мог, то сделал бы это уже лет сорок назад.

Одной темной зимней ночью, точнее через четыре дня после задержания багета, на склад было совершено проникновение. Это был человек в чёрном кимоно, опоясанный чёрным поясом и в чёрной маске, в которой была прорезь для глаз. И да, глаза тоже были чёрными. Багет назвал этого парня Ниндзя. Это было одно из тех новых для него слов, которое он услышал от офицеров полиции.

Они говаривали, мол есть такой наёмный убийца, который весь из себя ниндзя. Прыгает, бегает, кидается сюрикенами, как понял багет… Да что уж там. Это теперь не багет, а Багет. Так, о чем это мы? В общем, как понял Багет, это такой кружок, с шипами. Но точного представления он пока не имел.

Итак, вернемся к убийце. Он здесь был, как заметил Багет, ради непонятного параллелограмма из металла и какого-то другого странного материала. Ловко перепрыгивая между лучами сигнализации, Ниндзя схватил пакет с, как позже выяснится, ноутбуком, и почти вернулся к окну, как вдруг в его душе отразился крик о помощи. Этот крик принадлежал Багету.

http://tl.rulate.ru/book/78067/2351540